

Последнее слово – директора Шведской королевской оперы

не позднее 1 марта 1999 года.

Не забыт и зритель. В разделе "Работа с публикой" зафиксировано, что главная цель – добиваться высокой посещаемости спектаклей. Их должны видеть и жители столицы, и все, кто живет за пределами Стокгольма, – этому, в частности, способствуют гастроли труппы по стране.

Из своего опыта могу добавить, что пресс-служба театра активно помогает журналистам, снабжая их пресс-билетами, – определенное число таких билетов бронируют на каждый спектакль. Что же до "простых" зрителей, то им попасть в Оперу не так легко. Запись на билеты производится заранее. Бывает, что билеты появляются в кассе и в день премьеры, и тогда шведы выстраиваются в длинную очередь. Конечно, везет не всем, ведь желающих масса. Цены? На хорошие места приличные. На гастрольные спектакли знаменитых театров билеты стоят до 450–500 крон, что-то около 62 долларов США.

Но вернемся к беседе с Б.Халлом.

– А может быть так: вы захотите назначить руководителя секции балета, а правление с этой кандидатурой не согласно. Как быть?

– В этом случае правительство,

которое назначает и меня, директора, и членов правления, должно попытаться выступить своего рода арбитром и предложить сторонам найти консенсус...

И тот факт, что директор Оперы назначается кабинетом министров, как бы гарантирует ему свободу действий, не ставит его в подчиненное положение по отношению к правлению. Директор при этом, как выразился сам Бенгт, "делегирован задачи художественного порядка руководителям секций – балетной, оперной и оркестра". Они в свою очередь высказывают свои предложения, касающиеся различных аспектов творческой жизни, в том числе и репертуара. Директор рассматривает эти предложения, при необходимости согласовывает их с правлением и затем утверждает. Такая практика дает возможность установить широкий диалог между правлением, директором оперы и руководителями секций.

– Представим такую ситуацию: один из ваших коллег – человек необычайно одаренный, но у него скверный характер. Постоянно спорит, что-то требует, со всеми ссорится. Вы от него тоже устали. Но он – талант, его искусство привлекает публику. Предпримете ли вы что-нибудь до истечения кон-

тракта? И можете ли вы вообще что-то предпринять?

– На мой взгляд, любой талантливый человек должен понимать: талант тоже обязан следовать общепринятым правилам, установленным рамкам. В нашем театре все три художественных руководителя имеют большую свободу действий. Но решающее слово остается за директором. Поскольку я сам их назначаю, я пользуюсь их доверием и могу говорить с ними открыто. А в принципе вижу свою задачу в том, чтобы максимально помочь художникам раскрыть себя...

Сам Бенгт всю жизнь провел в театре, прекрасно знает закулисную жизнь, понимает, с какими проблемами сталкиваются артисты. Он окончил Высшую музыкальную школу в городе Мальме, по образованию – органист и дирижер. Шесть лет был ректором этой музыкальной школы. Сейчас является председателем Всешведского союза театров, объединяющего театры Швеции, включая и частные, и все симфонические оркестры страны. В этой организации постоянно идет дискуссия о том, какой должна быть структура театральных коллективов, поиск оптимального варианта.

Если назначить директором человека искусства – есть риск, что пострадает экономика театра. Если наоборот, остановить выбор на "чистом" администраторе, может возникнуть угроза "художественному профилю". Директор – бывший балетмейстер – может создать "балетный уклон", бывший оперный певец – уклон "оперный".

– Есть способ решения этой проблемы, – говорит мой собеседник. – Можно назначить театральным директором человека, который обладает некоей "художественной базой". Например, имеет музыкальное образование. Такой человек сможет говорить с коллегами по театру на их языке. В противном случае есть опасность, что художественные руководители и солисты не будут относиться к нему с должным уважением...

Для решения всех проблем экономического и финансового характера нужно иметь административного директора. Он мог бы занимать пост заместителя директора

– распорядителя театра. Именно административный директор должен заниматься отчетностью, планированием, осуществлять кадровую политику и т.д. Сейчас такого поста в Опере нет, но Б.Халл надеется, что он появится.

– А если, например, какой-то певец, танцовщик, музыкант в оркестре решит, что он уже достиг высот и вправе рассчитывать на более высокую зарплату, к кому он должен адресовать свои претензии?

– Танцовщик – к руководителю балетной секции, музыкант – к руководителю оркестра, певец – к оперному "шефу". А они, в свою очередь, должны ставить вопрос передо мной... Вот такая театральная субординация, напоминающая чем-то армейскую: жалобы и просьбы подаются по инстанции. Но конечное слово в вопросе о зарплате принадлежит директору. И никому больше.

Главным покровителем Оперы является сам король Швеции Карл Густав. Его сестра, принцесса Кристина, покровительствует балетной труппе.

– Для театра имеет большое значение такой патронат. Это повышает статус Оперы, ее престиж, что в конечном счете положительно сказывается на экономических делах, – отмечает Б.Халл. – Мы рады, что за последнее время король и королева Сильвия дважды посетили Оперу: в конце апреля, когда состоялся прощальный гала-спектакль нашей балерины Аннели Алханко, которая принадлежит к лучшим танцовщицам современности – к слову, она носит титул придворной прима-балерины; и 13 июня на юбилейном гала-представлении в честь 225-летия шведского балета...

Что до финансовых дел, то со стороны правительства постоянно подчеркивается: госбюджет не "безразмерен", следует самим изыскивать средства. В этом плане чрезвычайно важное значение для Оперы имеет институт спонсорства.

Директор показывает программу на текущий сезон, где рядом с фирменным знаком Оперы стоят названия ряда учреждений, в том числе Государственного управления гидроресурсов "Ваттенфаль", МИДА Швеции, газеты "Свенска

дагбладет". Это – спонсоры. Они помогают в организации гастрольных поездок, в печатании театральных буклетов, афиш...

Шведская опера охотно приглашает к себе зарубежных режиссеров, дирижеров, хореографов, солистов. Администрация, как записано в ее "уставных" документах, должна следить за мировыми достижениями в области оперы и балета, стараться перенести их на стокгольмскую сцену.

– Организационная структура Шведской оперы мне кажется логичной, – говорит дирижер, россиянин Ренат Салаватов.

Он – выпускник Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории, учившийся и в Ленинградской консерватории у легендарного, ныне 94-летнего педагога Ильи Александровича Мусина. Р.Салаватов руководил оркестрами в Алма-Ате и Казани, получил звание народного артиста Татарской АССР, работал дирижером в ленинградском Кировском театре и в Мюнхенской опере. Ему аплодировали в Англии и Франции, Италии и Испании, Ирландии и США. А в Стокгольме он приехал работать по рекомендации Родиона Щедрина.

– В чем логика этой структуры? – замечает Р.Салаватов. – В том, что она не предусматривает чересчур развитых "ветвей театральной власти". Это позволяет избежать бюрократизма, уделять больше времени творчеству. Несколько иной была "административная пирамида" в Мюнхенской опере. Я работал там в период, когда посты генерального музыкального директора и интенданта совмещал блестящий музыкант Вольфганг Заваллиш. Для всех в театре он был непререкаемым авторитетом. Теперь там перешли к другой структуре: англичанин Петер Ионас стал интендантом, а главным дирижером – блестящий Зубин Мета, тот самый, что дирижировал когда-то оркестром Нью-Йоркской филармонии...

По мнению Р.Салаватова, рецепта для оптимального варианта построения театральной структуры не существует. Многое определяет личность человека, стоящего во главе театра. Был в Вене Караян, сочетавший в одном лице все: и

администратора, и художественного руководителя, – и весь мир говорил о Венской опере.

– Если и есть в западном театре нечто однозначно позитивное – так это уважение к личности. Гардеробщик ты или главный дирижер – не имеет значения. Важно, что ты член коллектива и занят общим делом, – продолжает Р.Салаватов. – Сказанное, впрочем, не означает, что в западных труппах нет интриг, нет конкуренции, стремления выделиться. Однако откровенного "толкания локтями", нахрапистости не встретишь.

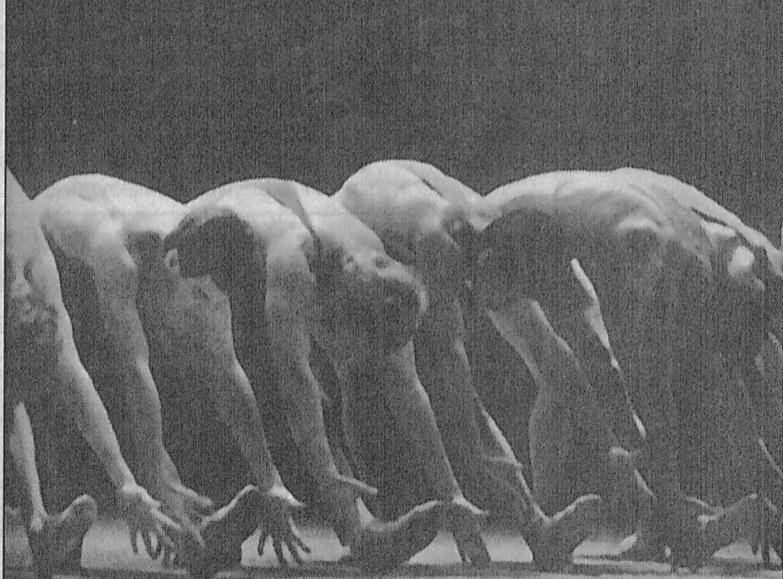
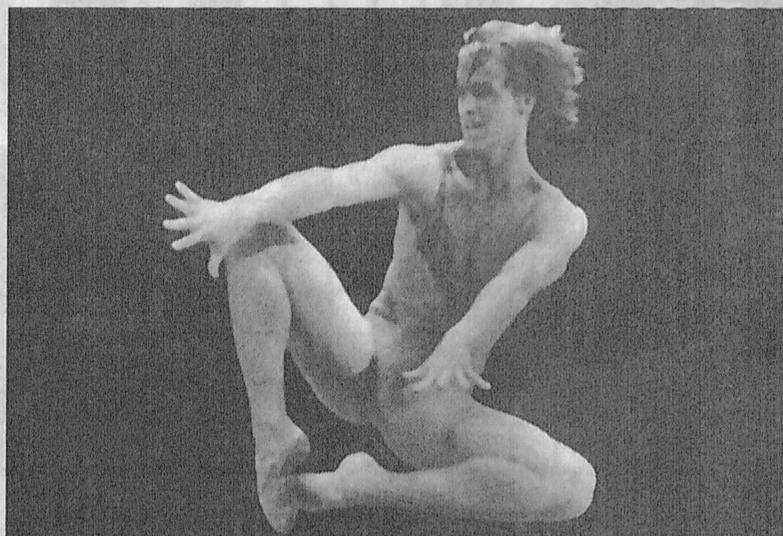
Как нет здесь и директорского или какого-то другого всевластия, диктата одного человека. Есть в этом смысле и свои издержки. Например, у оперной труппы, оркестра, балетной труппы имеются свои творческие правления, которые часто заседают, обсуждают различные проблемы, в том числе художественного плана, – например репертуара. Дискуссии принимают порой затяжной характер, отнимают уйму времени и не всегда идут на пользу дела.

– Большую роль в судьбе дирижера играет оркестр, – замечает Р.Салаватов. – Формально директор театра обладает полной властью, и его решение – окончательное. Однако на практике он не может не учитывать пожеланий самих музыкантов относительно кандидатуры того или иного дирижера. И вполне реальна ситуация, когда оркестр добивается смещения того или иного дирижера "демократическим путем".

И все же общая тональность взаимоотношений – сугубо уважительная. Что в основе этого – традиционная воспитанность шведов или роль организационных структур? Судить не берусь. Быть может, и то и другое. Главное же то, что чувствуешь себя комфортно...

В качестве "приправы" к нашему разговору он сообщает, что осенью на сцене Шведской королевской оперы пройдет премьера "Дон Жуана" Моцарта в постановке Питера Брука. Наглядный пример стремления руководства Оперы показывать на своей сцене все лучшее.

Николай ВУКОЛОВ
Стокгольм

Сцены из балетов "Дон Кихот" и "Весна священная"

По сообщениям корреспондентов "Культуры" и ИТАР – ТАСС

Бенгт Халл вручает медаль Фонда Карини Ари Владимиру Васильеву. Стокгольм, апрель 1998 г.

Фото автора